

ŁATOPISY
AKADEMII SUPRASKIEJ
7

DAWNA CYRYLICKA KSIĘGA DRUKOWANA:
TWÓRCY I CZYTELNICY

Pod redakcją
Marzanny Kuczyńskiej

Białystok 2016

Rada Naukowa

Arcybiskup Białostocki i Gdański Jakub (Białystok),
Arcybiskup Wrocławski i Szczeciński Jeremiasz (Wrocław),
ks. Henryk Paprocki (Warszawa), Antoni Mironowicz (Białystok),
Aleksander Naumow (Wenecja)

Kolegium Redakcyjne

ks. Jarosław Józwik (redaktor naczelny),
Jakub Oniszczyk (sekretarz), Marzanna Kuczyńska,
Jarosław Charkiewicz, Urszula Pawluczuk

Recenzenci

prof. Irena Špadijer, Belgrad
prof. Jerzy Grzybowski, Warszawa
prof. Krasimir Stanczew, Rzym

Adres Redakcji

Fundacja „Oikonomos”
ul. Św. Mikołaja 5, 15-420 Białystok, e-mail: fundacja@oikonomos.pl

Redakcja techniczna, skład i projekt okładki

Jarosław Charkiewicz

ISSN 2082-9299

Wydawca

Fundacja „Oikonomos”

Druk i oprawa

Orthdruk Sp. z o.o., Białystok

МАРГАРИТА В. ЖИВОВА

РИМ

ПАМЯТИ РИМСКИХ ПАП В МОСКОВСКИХ ПЕЧАТНЫХ СВЯТЦАХ 1648 ГОДА

Ключевые слова: памяти римских понтификов, литургический календарь, месяцеслов, Печатные святцы, Пролог, Московский печатный двор

В своем исследовании, посвященном рецепции культа римских пап в средневековой литературно-богослужебной традиции православных славян¹, я столкнулась с фактом практической неизученности истории одной сравнительно поздней (пара-)богослужебной книги, получившей название «Святцы». В настоящей публикации, не выходя за рамки моего тематического интереса, хотелось бы пролить некий, хотя и только начальный свет на ее историю, основываясь на московском издании 1648 года, которое я исследовала по экземпляру, хранящемуся в библиотеке Папского Восточного Института (Pontificio Istituto Orientale) в Риме².

*

Как известно, в древне-славянской письменной традиции неподвижный церковный календарь, т.е. календарь святых с датами их памяти, был представлен месяцесловом, прилагаемым к основным богослужебным книгам: в древнейший период к Евангелию и Апостолу, позднее же месяцеслов входит в состав и других богослужебных книг, таких как Устав, Псалтырь с воследованием и др. Несмотря на то, что именно месяцесловом определялся круг праздников неподвижного цикла, т.е. прежде всего состав, список почитаемых святых, как отдельная книга месяцеслов никогда не существовал. В XV веке, однако, появляются самостоятельные рукописи, содержащие именно месяцеслов «с прибавлениями»: тропарями и кондаками³. Среди восточных славян они получили название *Святцы*. *Святцы* получают большое распространение на Руси, выходя уже за рамки богослужебного употребления и становясь книгой, входящей в частные библиотеки. По словам Ирины В. Поздеевой, «со второй половины XVII века эти книги были у большинства грамотных людей. В старообрядческой среде Святцы, так же, как и Учебная псалтырь, имелись почти в каждом доме, где были грамотные. Для всех слоев русского общества печатные Святцы очень скоро стали семейным календарем,

¹ М. В. Живова, *Рецепция культа римских пап в средневековой литературно-литургической традиции Slavia Orthodoxa*, Диссертация PhD, Pisa 2016.

² РИО № 411–1–0006. В библиотеке РИО хранится также экземпляр, являющийся старообрядческой перепечаткой с издания Московского Печатного двора 1648. Дата перепечатки не установлена.

³ Напр., ТСЛ 364, 365; Vat. Slav. 38. См. также Сергей, арх. (Спасский), *Полный месяцеслов Востока*, Москва 1997 [репринт издания 1901 г.], т. 1. с. 352–358.

справочником, энциклопедией»⁴. Как известно, именно *Святцы* используются для имянаречения вплоть до наших дней.

В 1639 году Василием Бурцовым осуществляется первое печатное издание святцев, представлявших собою по сути месяцеслов, т.е. чистый календарь без «прибавлений». А затем в 1646 году московским печатным двором выпускается первое «официальное» издание Печатных святцев, вышедшее тиражом 1200 экземпляров. Как указывает Андрей В. Вознесенский, это издание воспринималось на Московском печатном дворе как *editio princeps*, и текст его «стал предметом особой заботы типографов». Это издание следует традиции *Святцев* «с прибавлениями», т.е. с тропарями и кондаками, но кроме того дополнен сведениями «в кратцѣ ѿ лѣтописецѣ греческихъ и роускихъ, ѿ житии стѣхъ и прѣ(д)вныхъ бѣхъ, и ѿ подвигохъ ихъ коегождо, и страданїи стѣхъ личнѣхъ идѣже и какъ кїждо в' каа времена и при кїихъ царѣхъ подвиги свои или страданїа ѿ хр(с)та с'конча». Спустя два года, в 1648 году предпринимается переиздание *Святцев*. На этот раз книга выходит тиражом в два раза больше, а формат ее уменьшается: издание 1646 года было в 4-ю долю листа, а 1648 года – в 16-ю, и этот формат становится традиционным форматом последующих изданий *Святцев*. Кроме того, в издании 1648 года устраняются тропари и кондаки и остаются только сведения о святых, называемые «летописью»⁵, хотя на титульном листе книги остается, как и в предыдущем издании, заголовок: «Послѣдованїе црковнагѣ пѣнїа и вселѣтнагѣ собранїа ѿ м(с)ца септєврїа до м(с)ца авгѣста по ставѣ иже во іер(с)лимѣ стѣхъ лавры прѣ(д)внагѣ и вѣноснаго оца нашегѣ савы ѿщєннагѣ». Таким образом, Печатные святцы 1648 года наследуют уже чисто русскую традицию святцев с «летописями» или же «сказаниями», до этого времени менее распространенную, чем святцы с тропарями и кондаками⁶. Как указано в цитированном выше коллофоне издания 1646 года, исторические сведения о святых черпаются «ѿ лѣтописецѣ греческихъ и роускихъ». Скорее всего, конечно же, источником этих «сказаний» был в первую очередь *Пролог*, жития которого имеют довольно стандартную структуру: зачин, в котором говорится, где и когда жил святой и, часто, о его праведности и добродетельной жизни; затем следует «ядро» жития, т.е. рассказ о деяниях и подвигах, мотивирующих и иллюстрирующих святость протагониста; заключение же говорит о кончине святого, и именно в этой заключительной части определяется и типология святости – преподобный отходит к Господу «миром», мученик – «страдальчески» или в результате тех или иных «страданий» и т.п. После этого может быть также сказано о чудесах, совершившихся после смерти святого. Как можно видеть, эта структура вполне соответствует схеме «сказаний» в *Святцах*: «ѿ житии стѣхъ и прѣ(д)вныхъ бѣхъ, и ѿ подвигохъ ихъ коегождо, и страданїи стѣхъ личнѣхъ идѣже и какъ кїждо в' каа времена и при кїихъ царѣхъ подвиги свои или страданїа

⁴ И. В. Поздеева, *Московское книгопечатание первой половины XVII века*, «Вопросы истории», 10, 1990.

⁵ См. Е. Е. Голубинский, *История канонизации святых русской церкви*, Москва 1903, с. 228: «в старое время у нас назывались летописью всякие исторические, пространные и краткие, сведения: запись на стене церкви о времени ее построения – летопись; запись на книге о времени и месте ее написания – летопись».

⁶ Среди рукописных святцев XVI–XVII в. арх. Сергей указывает на святцы, содержащие исторические сведения «о более известных святых», такие как №51 и 54 из императорской публичной библиотеки и № 247 из собрания Ундольского, (см. Сергей, арх. (Спасский), *op. cit.*, т. 1, с. 355).

ω χρ(с)тѣ с'конча». Эти сказания, таким образом, являются как бы выжимкой из проложных житий, и таким образом *Святцы* представляют собою как бы промежуточный жанр между «простым» Месяцесловом и Прологом: сильно расширенный месяцеслов или сильно сокращенный пролог.

Состав же святых, входящих в *Печатные святцы*, очевидно, в целом был ориентирован на месяцесловы, содержащие намного меньше памяти, чем *Пролог*⁷. Хотя, как известно, практически не существует абсолютно идентичных по составу памятей месяцесловов, все же, особенно после введения Иерусалимского устава, можно говорить о некотором постоянном, стабильном наборе памятей и о памятях факультативных, маргинальных, которые могут быть связаны с какой-либо узкой локальной традицией, могут быть наследием некоторого «нестандартного» протографа, а иногда быть результатом ошибочных прочтений, которые также могут переходить из списка в список. Отдельный вопрос, которому посвящены многочисленные работы и замечания в описаниях памятников, это добавление новых, прежде всего славянских святых, на котором мы здесь останавливаться не будем.

*

В настоящей работе, как было уже сказано, я остановлюсь на памятях, относящихся именно к стабильному, постоянному фонду, и, конкретно, на памятях вошедших в *Печатные святцы* римских понтификов. Прежде всего, включение этих памятей демонстрирует, что независимо от всех анти-западных тенденций на Руси, достаточно ярко присутствующих и в период создания *Святцев*, те «западные» святые, которые вошли в славянский литургический календарь в древнейший период, в основном остаются значимыми для православного славянства во все времена. Свое место и значение они сохраняют и при создании новой книги, нового жанра, ориентированного, очевидно, как сказали бы теперь, «на широкого читателя» и носившего более просветительский нежели богослужебный характер. Среди этих «западных» святых, безусловно, наиболее представительными, западными *par excellence*, являются римские папы. Уже в древнейший период в славянских месяцесловах отмечаются памяти ряда римских пап (приводятся здесь в календарном порядке с указанием даты памяти): Климент (25.XI), Сильвестр (2.I), Ипполит (30.I), Лев (18.II), Мартин (13/14.IV) и Агапит (17.IV). Эти памяти присутствуют уже в таких ранних полных месяцесловах, как месяцеслов Мстиславова Евангелия и др.⁸ Перечисленные памяти не исчерпывают списка римских понтификов, вошедших в православно-славянскую литургическую традицию, но именно они статистически в наибольшей степени представлены в славянских месяцесловах XI–XVII вв., в то время как памяти других пап – как, например, Агафона (20/21.II), Григория Двоеслова (11/12.III), Келестина (08.IV), Стефана (2.VIII), Либерия (27.VIII) – находятся в 2–3 месяцесловах. Известность и развитость культов первых

⁷ В прологах на одну дату может попадать до 5–6 святых, вкл. «коллективные упоминания» без житийных текстов, в то время как в месяцесловах число памятей на одну дату обычно – 1–2, в редких случаях 3.

⁸ Более ранние, дошедшие до нас Евангелия и Апостолы, содержат неполный месяцеслов, где весеннее полугодие имеет лишь избранные памяти. В первом же полугодии этих месяцесловов также регулярно присутствуют памяти указанных римских понтификов.

подтверждается также и наличием служб для них в *Минеях*. Начиная с древнейших, дошедших до нас славянских служебных миней, и до первых миней печатных, а затем и миней Нового времени, под соответствующими датами регулярно представлены переводные службы Клименту, Сильвестру, Ипполиту, Льву и Мартину⁹. В древнейший период была создана оригинальная служба и папе Стефану, принадлежащая, с большой вероятностью, перу Климента Охридского¹⁰. Эта служба, однако, не устоялась в традиции и достаточно рано была вытеснена переводной службой почитаемому в тот же день Стефану Первомученику¹¹. Вероятно, именно совпадение дат памяти одноименных святых и повлияло на забвение Стефана папы и почти полное отсутствие его памяти в месяцесловах.

Особый случай представляет собою память папы Римского Ипполита, прежде всего потому, что такого папы, а скорее всего и анти-папы, в истории не существовало. Эта память, регулярно вплоть до наших дней присутствующая во всех богослужебных календарных книгах, является результатом контаминации нескольких исторических и легендарных персонажей, носивших это имя, среди которых – один из «мучеников Остии и/или Порты Римского», вероятно, во времена императора Клавдия II; известный писатель-богослов, автор многочисленных сочинений на греческом языке, в том числе Слова о Христе и антихристе, известного и в славянской традиции; некий антиохийский епископ, память которого отмечена в древнем сирийском мартирологе под 30 января; римский пресвитер, сосланный, согласно указанию в римском хронографе 354 года и *Liber Pontificalis*, на Сардинию вместе с папой Понцианом (230–235); воин, обращенный в христианство св. Лаврентием и затем похоронивший его, за что был предан мученической кончине, и некоторые другие. Все эти смешения начинаются уже в латинской традиции, и затем продолжают в традиции византийской¹², где и устанавливается память «Ипполита папы римского» под 30 января, усвоенная православными славянами и присутствующая в православном календаре донныне¹³.

В месяцесловах также практически не встречается память папы Григория Двоеслова, несмотря на то, что нет никаких сомнений в известности и почитаемости, и даже популярности его среди православных славян. Пространное житие Григория, известное в славянской традиции начиная с древнейшей Супрасльской рукописи (мартовского тома миней-четьей), неоднократно переписывалось и вновь переводилось в течение всего славянского средневековья, входя в составы различных сборников, а также в качестве предисловия к *Диалогам*. Сочинения Григория были распространены в православно-славянской книжной традиции. Григорию приписывается также

⁹ Для Агапита, однако, службы не было ни в славянской, ни в византийской традициях. Следует отметить, что и частота его упоминания в месяцесловах меньше, чем тех, для кого службы имеются.

¹⁰ См. об этой службе, вкл. публикацию текста, М. Йовчева, *Старобългарската служба за първомъченик Стефан и Стефан I папа Римски*, «Старобългарска литература», т. 32, 2001, с. 21–44.

¹¹ Основная дата памяти первомученика архидиакона Стефана – 27 декабря, 2 августа празднуется перенесение его мощей.

¹² См. об этом E. Follieri, *Sant'Ippolito nell'agiografia e nella liturgia bizantina*, [in:] *Ricerche su Ippolito*, Studia Ephemeridis Augustinianum 13, 1977, с. 31–43; eadem, *Sant'Ippolito nell'agiografia bizantina: ricerche recenti* [in:] *Nuove Ricerche su Ippolito*, Studia Ephemeridis Augustinianum 30, 1989, с. 131–135.

¹³ Подробно о памяти Ипполита и дальнейших контаминациях в славянской традиции, см. М. В. Живова, *op. cit.* с. 80–103.

и составление Литургии Преждеосвященных даров, хотя эта атрибуция достаточно поздняя – первые ее свидетельства в славянских источниках относятся только к XVI веку. Это, с одной стороны, Служебники, где Григорий указывается как автор Преждеосвященной литургии, с другой – месяцесловы Уставов, Обиходников и Псалтирей с воследованием, где память святого, начиная с XVI века может формулироваться как «Память св. Григория (Двоеслова), папы римского, создавшего Преждеосвященную службу». Такая расширенная формула памяти – явление не слишком частое, свидетельствующее об особой значимости этой памяти. Обычно во вводных формулах о заслугах святых не говорится, указывается лишь категория святости¹⁴.

Как уже было сказано, основные сведения о святых, об их жизни, подвиге и кончине, содержались в *Прологах*, наиболее богатых памятями среди всех литургических и пара-литургических книг. В частности, именно в *Прологах* находим памяти всех перечисленных выше римских пап, а также и некоторых, которые в месяцесловах никогда не встречаются, а в *Прологах* упомянуты в составе «коллективных памятней», однако, всегда с формулой «римский папа» или «епископ римский/Рима».

Как известно, в Slavia Orthodoxa бытовали два вида *Пролога*: простой и стихшой. Пролог простой (ПП) был переведен, скорее всего, в начале XII века с греческого синаксаря, и в скором времени на Руси появляются две его редакции, согласно последним исследованиям – сперва пространная, в которой многие жития были переработаны и был добавлен обширный «учительный раздел», содержащий слова и поучения, тексты дидактического характера, а затем – краткая, житийная часть которого была взята из первоначально переведенного синаксаря, а учительная – сокращена и упорядочена по сравнению с редакцией пространной. В XIV веке с введением Иерусалимского Устава в южно-славянских землях переводится так наз. Пролог стихшой (ПС), где текстам житий предпосланы короткие стихи. У восточных славян в этот тип *Пролога* также интегрируется дидактический раздел¹⁵. *Пролог* становится одной из наиболее распространенных и читаемых книг на Руси. На базе стихшого пролога в XVII веке создается первый *Печатный пролог* (первое издание только осеннего полугодия – 1641 года, годовой *Печатный пролог* – 1642–1643 годов, уже без стихов¹⁶).

Очевидно, что именно *Пролог*, и с наибольшей вероятностью это был *Печатный пролог*, был одним из источников исторических «летописей» *Печатных святцев*, создаваемых лишь несколькими годами позже при том же Московском Печатном дворе¹⁷. Если сами памяти вносились в *Святцы* на основании месяцесловов, и, судя по вводным формулам, это были скорее всего месяцесловы Уставов или Следованной псалтири, то для «летописей», исторических справок, по всей вероятности использовались проложные жития. Представляется целесообразным

¹⁴ Если же формула и расширена, то скорее указанием на место или обстоятельство смерти мучеников.

¹⁵ Об истории и бытовании стихшого пролога на Руси см. А. А. Турилов, *К истории стихшого пролога на Руси*. «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», no. 23, 2006 (1), с. 70–75.

¹⁶ См. А. С. Дёмин, *Современные тенденции в источниковедении древнерусской литературы и задачи изучения печатного Пролога*, [в:] *Русская старопечатная литература XVI – первая четверть XVIII в. Литературный сборник XVII века: Пролог*, Москва 1978, с. 9–25.

¹⁷ В разделе, посвященном святым рукописным, арх. Сергей также указывает на вероятную их связь с простым и стихшым *Прологами*, см. Сергей, арх. (Спасский), *op. cit.*, т. 1, с. 353.

провести полное сопоставление всех статей *Печатных святцев* с этими источниками, здесь же остановимся лишь на памятях римских пап.

В *Печатных святцах* имеются памяти только тех пап, которые, как было сказано выше, стабильно присутствуют в месяцесловах, т.е. Климента, Сильвестра, Ипполита, Льва, Мартина и Агапита, а также память Григория, которая, очевидно, актуализируется в связи с атрибуцией ему Преждеосвященной литургии и с этого времени начинает встречаться в месяцесловах Уставов, Обиходников и Следованных псалтирей.

Под 25 ноября в Святцах читается память Климента Римского и Петра Александрийского:

Иже во стѣхѣ оцѣхъ наши(х) и сѣенномѣчѣхъ, климента папы римскаго. и петра александрийскаго.

В таком виде вводная формула этой памяти обычно находится в служебных мнених и в месяцесловах Уставов.

Текст «летописи» сообщает, что Климент жил в царство «Доментианово» (Домицианово), был римлянином *царского рода* и учеником апостола Петра: **Климентъ** (sic!) **бѣ в' цар(с)твѣ доментіановѣ. в' лѣтѣ, ѳѳѳ [5579]. родомъ римлянин(н), племени цар(с)ка. оученикъ же ап(с)ла петра.** Эта информация соотносится с житием стихного (и, соответственно, печатного¹⁸) Пролога:

Климентъ препоудри, римлянинъ баше родомъ. црьскаго рода сын. фавъста ѿца, и матере матфѣи снѣхъ бывъ. и всакоє оученіє елинское пршедѣ. и ѿ истопленїа нѣкогда сохранив бысть прславно. и пришедѣ къ стѣомѣ петроу ап(с)лѣ, наоученъ бысть ѿ него хр(с)товѣхъ вѣрѣ. и проповѣдникъ блговѣстїю бывъ. и ап(с)льскаа оученїа написавъ. поставлє(н)же бысть вриакъ еп(с)кпѣ. гатѣ бысть придомнѣтїанѣ царѣ и лѣче(н). и непокорєа, изыгнанъ бысть вкорєнѣ. и тамо привазаша навью его желѣзо корабленое, и вѣверже(н) бысть въглубинѣ морскѣю, и такъ скончася.

Сведения о том, что Климент жил в царство Домициана и был учеником Петра, содержатся и в житии Пролога простого, там, однако, не указывается на происхождение святого, срвн. соответствующие фрагменты из жития в ПП:

Климентъ препоудри. бѣаше оученикъ. и налѣстѣнникъ стѣх(х) ап(с)лѣ /.../ и къ ап(с)лоу петроу пристагъ. и ѿ того наоучи сѣ х(с)вѣхъ истинѣ. /.../ и поставленъ бы(с) вѣ римѣ епискоупѣ. нѣ доментианѣмъ лѣчнѣ бы(с)¹⁹.

Определенное недоумение вызывает дата, указанная в «летописи» Святцев: 5579, что по Александрийской системе летоисчисления²⁰, принятой в данном памятнике, т.е. -5500, дает 79-й год. Император Домициан правил в 81-96 годах. О биографии же Климента, на самом деле, очень мало, что известно, и точные даты его жизни и понтификата не установлены окончательно. По предположениям исследователей родился святой приблизительно в 30-е годы I века, понтификат

¹⁸ В редких случаях жития в Печатном прологе могут отличаться от житий ПС.

¹⁹ Цит. по изданию *Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь–февраль*, т. 1: *Текст и комментарии*, ред. В. Б. Крысько, Москва 2010.

²⁰ Это выводится из других дат, указанных в *Святцах*.

его датируется ≈ от 88–92 г. до 97–101. К чему относится в таком случае 79-й год, указанный в «летописи», остается неясным. Поиск источников исторических дат, указанных в «летописях» данных *Святцев*, безусловно, требует отдельного исследования, но выходит, однако, за рамки настоящей работы.

Не меньшей известностью в православно-славянской традиции пользуется и папа Сильвестр. С одной стороны Сильвестр известен как римский епископ, якобы крестивший Константина Великого, с другой стороны, имя Сильвестра связывается с богословской (прежде всего анти-иудаистской) полемикой. Оба этих аспекта находят отражение в славянском *Прологе*. Помимо проложного жития, являющегося переводом с греческого, в славянском прологе регулярно присутствует и так наз. *Чудо св. Сильвестра о прении с жидаы*, – греческий оригинал которого неизвестен, так что возможно, что оно создано и на славянской почве, – где рассказывается о полемике с представителем иудейской веры Замврием, закончившейся полной победой христиан. Кроме того, как известно, папа Сильвестр – один из протагонистов знаменитой *Повести о белом клобуке*, созданной и получившей широчайшее распространение на Руси в XVI в., где папа Сильвестр, защитник «правой веры», противопоставлен негативному образу «нечестивого» папы-отступника Формоза. Помимо этого, память папы Сильвестра, 2.I, стабильно присутствует во всех календарно-литургических книгах, совпадая с днем Предпразднования Просвещения. Поэтому вводная формула этой памяти обычно выглядит как «Предпразднество Просвещения и память иже во святых отца нашего Сильвестра папы римского» в Уставах, заглавии дня в повседневной и праздничной минее, и даже в прологах. Эту же формулу находим и в наших *Святцах*:

Пре(д)пра(з)днество просвѣщенїа и память иже во стѣхъ оца нашего сїлвестра папы римскаго.

В сказании же читаем:

Сїлвестръ вѣ в' лѣта. ебдї [5814]. иже крестилъ цбѣа константина. правивъ пр(с)тѣль лѣтѣ ка. оупе же в' цр(с)тво тогже константина. в' лѣта ебле [5835].

В этом сообщении также можно видеть прямую связь с проложным житием. Срвн.:

Сен совершенна ради яго восхожденїа, поставленъ бысть еп(с)кпъ стараго рима, по смерти ильтиада архїеп(с)кпа. и мншгилъ чудесенъ дѣлатель бысть. и великаго иже въ црѣхъ константина къ хр(с)товѣ вѣрѣ наставивъ, и бжественныхъ крїщенїемъ дшєвнымъ и тѣлеснымъ страсти очистиъ...

Даты же интронизации и успения Сильвестра в настоящем случае полностью соответствуют истории: Сильвестр взшел на престол в 314 году и умер в 325.

Для псевдо-папы Ипполита в славянской традиции, как уже было сказано, существовали и проложные жития, и служба. Проложное житие рассказывает о группе мучеников эпохи императора Клавдия II (268–270), прежде всего о Кенсорине, Савине и Хрисии (она же – Аугея в латинских источниках и Злата в славянском Прологе простом). Согласно легенде, Ипполит (называемый в проложных текстах

«папой Ипполитом»), узнав о мучениях, которым они подвергались, явился, чтобы обличить мучителя, но сам был подвергнут жестоким пыткам и затем брошен в морскую пучину²¹. Т.е. не имеет ничего общего ни с тем Ипполитом, который упомянут в римском хронографе, умершим в 235 году на *via Tiburtina*²², ни с соратником св. Лаврентия, погибшим, как и св. архидиакон Лаврентий и св. папа Сикст II, в 258 году. В ПП житие озаглавлено: «память св. Ипполита папы римского и дружины его». Эта формула переходит и в служебную миною, хотя служба определенно воспекает Ипполита-писателя и ни о какой «дружине» в службе нет даже упоминания. В Уставах чаще всего встречается формула «Святого священномученика Ипполита папы римского», под которой память святого вводится и в *Святцах*. Текст же сказания опять же указывает на связь с *Прологом*, хотя сказать точно, было ли это житие из ПП или ПС на основе собственно текста затруднительно. Однако, как уже было сказано, по всей вероятности источником был *Пролог* печатный, основанный на ПС. В тексте *Святцев* читаем:

Ипполитъ бѣ въ царство клавдіево. в љкѣтѣ еѣдѣ [5761]. по линогнѣхъ мѣсѣхъ в глѣбинѣ морскѣю въвѣрженъ бысть. и такѣ скончасѣ.

Соответствующие фрагменты проложных житий также сообщают о царстве Клавдия и о кончине святого:

Простой пролог (цит. по изданию Соф 1324)	Печатный пролог
сѣгаго сѣенномѣчника ипполита папы римскаго. и иже с нимъ кенсорина, и савина и хрисіи, прочихъ, двадесѣти.	стра(с) сѣго сѣномѣчника и ипполуѣта папы римскаго. и дружины ѣго
Дружина сѣената. сѣго сѣномѣчника ипполуѣта. бѣша въ цр(с)тво клаоудиа. /.../ онъ же гаростию разгорѣвѣсѣ. пѣрѣбѣю крѣпко мѣчи и. сѣ въслѣдоующими ѣмоу. презвѣутѣры и дѣяконы. сѣ ѣп(с)пы. по сѣмъ сѣвѣза имъ роуцѣк и нозѣк. къ каменію тѣжкоу. въ глѣбиноу морскоу въвѣрже(ть) и. ти тако скончасѣ.	Сѣи блѣхъ въ царство клавдіево. /.../ и бѣенъ выстѣ по очію и инѣлнѣ нанъ мѣки наложиша. конечное же рѣцѣк и нозѣк емѣ свѣзавше, в морѣ вринѣша. и тако мѣченіе исполнивѣ, и царствѣю бѣжѣю бѣвѣ наслѣдникѣ.

²¹ Именно этот эпизод находим на иллюстрации в Менологии Василия II под 30 января.

²² Возможно, именно по этой причине его связывают с Ипполитом-писателем, статуя которого, с перечислением его сочинений, высеченным на пьедестале, была найдена в 1551 г. именно на *via Tiburtina* в Риме.

Указанная же в *Святцах* дата, 5761, т.е. 261 год, не совпадает ни с одной из известных легенд о мучениках, носящих имя Ипполит, как не совпадает и с периодом царствования Клавдия. Это в очередной раз подтверждает, что даты вставлялись в текст из каких-то иных источников, чем житийные тексты и не всегда совпадали с исторической действительностью, а о датах правления римских императоров, по всей видимости, составители *Святцев* знали немного. В случае же с Ипполитом вообще не приходится говорить о какой-либо исторической достоверности, ибо персонаж этот, как было сказано выше, абсолютно легендарен и является продуктом многовековой путаницы и нескольких очередных контаминаций²³. Несмотря на это, внесение его в поздние печатные книги подтверждает устойчивость этого культа, которую можно наблюдать в церковной литературе до сего дня, по-прежнему со всеми противоречиями (см., напр., историческую справку в современных «Зеленых минеях»).

Имя известного не только по житиям и службе, а и по хроникам, а также по переведенному уже в XII веке на Руси Посланию (*Томосу*), папы Льва I Великого, обычно именуемого Леонтием (Леонтом) в памятниках, связывается прежде всего с IV вселенским (Халкидонским) собором 451 года, где была осуждена ересь монофизитов. Этой теме посвящены и служба, и проложные жития святого, и именно это становится содержанием исторической справки в *Святцах*:

Леонтиѣн бѣ во время четвертаго собора. в' лѣто. ѿцине [5945]. въ царство маркіана царя. прѣбывѣ же на престолѣ римскѣа цркви лѣтъ. ка [21]. прѣстависѣ в' царство лва великаго. в' лѣто ѿцѣ [5960].

Продолжительность понтификата папы Льва Великого, приведенная в *Святцах*, 21 год, полностью соответствует исторической реальности: Лев был на престоле св. Петра с 29.IX 440 года до 10.XI 461 года. Указание на продолжительность правления или понтификата – обычны для хроник и летописей, которые в этом случае могли послужить источником. Что же касается самих дат Вселенского собора (5945=445) и смерти папы Льва (5960=460), то, если исходить из известных систем летоисчисления, в том числе «александрійской», они оказываются ошибочны. Как уже было указано выше, это тема для отдельного исследования.

К житию Печатного пролога восходит, очевидно, и сказание о папе Мартине Исповеднике (14.IV) Житие святого, помещенное под 14 апреля, датой памяти святого по Иерусалимскому Уставу в *Печатном прологе* восходит, однако, не к тексту под соответствующей датой из *Пролога тихого*, а к общему житию Максима Исповедника и Мартина папы римского, читаемому в ПС под 20.IX. Кроме этой даты оба святых имели и другие даты памяти – Максим праздновался (и празднуется) 21.I и 13.VIII, а папа Мартин в одних источниках поминается под 15/16.IX, в других – под 13/14 апреля. В ПП для папы Мартина житие имелось в сентябре, а в апреле – только упоминание. В ПС же жития Мартина оказались под обеими датами (для обоих текстов греческий оригинал не установлен), а под

²³ См. выше.

20.IX имелось и общее житие Максима и Мартина. Эта память редко встречается в календарях. По данным арх. Сергия²⁴ и *Annus Ecclesiasticus*²⁵ Мартин и Максим указаны в синаксаре печатных греческих миней Венецианского издания XVI века, а Я. Кулич (J. Kulič) указывает, что под 20.IX Мартин и Максим упоминаются в минее Vat. gr. 1602 (XV–XVI в.) и, согласно Я. Куличу, в календаре Христофора Митиленского²⁶, а в православно-славянской традиции – только в ПС. Текст, помещаемый в славянском Стишном прологе под 20 сентября соответствует тексту Константинопольского синксаря для даты 13 апреля²⁷. С введением Иерусалимского устава дата памяти Мартина устанавливается уже только 14 апреля, но при составлении *Печатного пролога* текст для нее был взят от 20.IX²⁸. Хотя содержание всех, посвященных Мартину проложных текстов различается лишь небольшими деталями, при сравнении сказания из *Святцев* с этими текстами опять же наиболее близким кажется житие из *Печатного пролога*:

Мартинъ бѣ въ цр(с)тѣво константина. внука иракліева. в лѣто сѣмѣ. [6145]. многа и люта сла претерпѣвъ за бл҃гочестіе. и въ херсонъ за[то]чень бысть. и тамъ [ск]ончаша.

Срвн. соответствующие фрагменты в *Печатном прологе*:

Сн соворъ сотвори в римѣ, съшедшиша к' нему и прочиимъ сѣнникимъ, и православнымъ мѣжамъ, и проклаша ересь консты царя, внука иракліева. /.../ и многаа сла возложиетъ на нь. за три лѣта в корсень того прогна. /.../ а иже во стѣхъ оцѣ нашъ мартинъ, многа сла претерпѣвъ, и ко г(с)дѣ ѿиде. /.../

В проложных текстах, посвященных Мартину, в ПП также говорится, что Константин (Конста) был внуком Ираклия, но нет фразы «много зла претерпев», а в житии ПС под 13/14 апреля нет и упоминания Ираклия. И только в житии, изначально находившемся под 20.IX, а затем перенесенном в *Печатный пролог* находим и упоминание Ираклия, и слова «много зла претерпев».

Что же касается даты, 6145=645, то в сказании остается не совсем ясным, к чему она относится. Эта дата попадает в рамки правления императора Константа (641–668), но не понтификата Мартина (649–655).

Под 17.IV находится очень краткая историческая справка о папе Агапите, память которого, хотя и встречается, как было сказано, нередко в месяцесловах

²⁴ Сергей, арх. (Спасский), *op. cit.*, т. 2, с. 290.

²⁵ I. M. Martynov SJ, *Annus ecclesiasticus graeco-slavicus*, Bruxelles 1863.

²⁶ См. J. Kulič, *Ricerca sulle commemorazioni giornalieri bizantine nei Minei*, Roma 1992. Вторая часть указания Кулича на наш взгляд неточна: в Календаре Христофора Митиленского стихи на память Мартина папы находятся под 16.09 (S. Hieromart. Masrtinum, Papam Romanum) – см. L. R. Cresci, L. Skomorochova Venturini, *I versetti del Prolog stišnoj. Traduzione slava dei distici e dei monastici di Cristoforo di Mitilene*, Torino 1999, с. 109, а под 20 сент. там имеется s. Eustathium (св. Евстафий) „con tutta la famiglia” (L. R. Cresci, A. Delponte, L. Skomorochova Venturini, *I versetti del Prolog stišnoj. Traduzione slava dei distici e dei monastici di Cristoforo di Mitilene*. vol. II, Torino 2002, с. 27) и другие четыре памяти, но Мартина среди них нет.

²⁷ См. H. Delehaye, *Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae: Propylaeum ad Acta SS. Novembris*, Bruxelles 1902, с. 599–600.

²⁸ Вероятно, это связано именно с тем, что при создании *Печатного пролога* составители обращались к греческим источникам.

и регулярно в прологах, и скорее всего относится к вторичным, необязательным памятям. Так, напр., в Уставах, в т.ч. в Печатном Уставе 1610, для Агапита не указаны даже песнопения. Понтификат его был очень коротким, меньше года, с 5.V.535 по 22.IV.536. Эта дата совсем точно указана и в *Святцах*: агапитѣ вѣ в' цр(с)тво іѳетїіана великагѡ. в лѣто sās [6036].

Наибольшее же внимание из памятей римских пап в *Святцах* 1648 года привлекает комментарий к памяти Григория Двоеслова. Как уже было сказано, память Григория практически не представлена в месяцесловах и ему не была положена служба. Скорее всего, память Григория была необязательной, но имя его было, надо думать, хорошо известно в православно-славянской и, в частности, русской традиции, прежде всего по Прологам и Патерикам. В *Святцах* этой памяти посвящен один из самых длинных текстов:

Преподобнагѡ оца нашегѡ ѳеодана исповѣдника сигрїанскагѡ. и иже во стѣхъ оца нашегѡ, григорїа папы римскагѡ. сотворишагѡ прежещїеннїю слѣжеѡ.

ѳеоданъ пострада іконѣ ради. и изгнанъ бывъ во островъ самоѳракію. и тамъ ѡзани и гладомъ оуморенъ бысть. въ лѣто. стѣв [6332]. в цр(с)тво лва арменина.

Григорїи же вѣ въ цр(с)тво црїей іѳетїіана великагѡ. и тиверїа. и маврїкїа. первый мнїхъ и игуменъ бысть монастыря склїокамерїа. стѣгѡ ап(с)ла андреа. потомъ первопрестолник(и) римскїа цркве. юже пасъ лѣтъ гї .и ѡ м(с)цѣ. и престависа в лѣто . зрѣд [6104]. в цр(с)тво фѡки мѣчителя. глаголет же са ѡ немъ такъ и лїтѣрїю прежещїеннїю онъ состави.

Есть же нїхъ григорїи глаголемыи бесѣдовникъ. бывши в лѣта . зсѣд [6234]. в цр(с)тво лва исавра. при немъ же приплы ікона престѣла вїцы, с превѣчнымъ м(д)нцемъ г(с)демъ нашимъ іисъ хр(с)томыъ. пѣшена наморе из црѣа града германомъ патрїархомъ іаже наричетса римляныни. алмашїа.

В заголовке находим уже известную формулу: «григорїа папы римскагѡ. сотворишагѡ прежещїеннїю слѣжеѡ». Как и в рукописных святцах, и других календарях (в т.ч. и в *Прологах*), Григорий назван «папой Римским», а не «Двоесловом» или «Беседовником». Сведения о нем, данные в сказании, вполне соответствуют исторической действительности и тому, что известно было о папе Григории по его житиям.

Срвн. в *Печатном прологе*:

Сен баше при оустинїанѣ црѣѣ, первый мнїхъ. и игуменъ бывъ обители нарицаемыа склїокамерїа. Потомъ врѣченъ бывъ и архїеренскомъ пр(с)толѣ.

Речь идет о монастыре св. Андрея на Целии, созданном папой Григорием. «Склиокамерия» – это искаженное *Clivus Scauri*, название улицы (ныне – Clivo di Scauro), на которой находился монастырь. О том, что монастырь был посвящен св. Андрею, было известно по пространному четы-минейному житию Григория и по его переработанной версии в составе пространной редакции ПП²⁹:

²⁹ О зависимости жития пространной редакции ПП от жития четы-минейного см. М. В Живова, *Плана Григорий I Великий (Двоеслов) в богослужебной и агиографической традиции Slavica Orthodoxa*, «Старобългарска

Пространное житие Григория по ВМЧ³⁰:

Блжнныи Григорїи бысть первьопрестолникъ римскїа сѣынъ вѣжїа цркви. прежд(а)е быти емоу патриархѣ, чернїецъ бѣ въ монастыри(ѣ) (sic!) сѣго ап(с)ла а(н)дреа. именованѣи кливск(а)ври. бли(з) сѣыхъ мѣникъ ѿванна и павла. Бѣ же игоумен' тогоже монастыра.

Житие Григория из пространной редакции ПП³¹:

При оустїанѣ цри блжнныи григорїи, бывшии прьвое престолникъ ри(м)скїа сѣыа цркви преже бѣ черноризецъ в монастыри сѣго ап(с)ла яндрѣа и бысть игѣменъ того манастира

О Преждеосвященной литургии сообщается, что «говорят» (глаголет же сѧ), что Григорий ее «составил». Это замечание можно интерпретировать в том смысле, что автор сказания лишь указывает на распространенное мнение, не утверждая, что это так. Более интересным кажется второе замечание, о том, что существует другой Григорий (инѣ Григорїи), которому автор сказания приписывает прозвание, относящееся на самом деле все к тому же Григорию Великому, Двоеслову. Однако, сведения об этом «ином Григории» несомненно относятся к папе римскому Григорию II (715–731), который действительно жил при императоре Льве III Исавре (717–741), и к которому, согласно легенде, приплыла посланная константинопольским патриархом Германом (715–730) икона Божией матери, называемая Лиддской или Римской³². Легенда гласит, что константинопольский патриарх Герман, посетив Палестину, заказал для себя копию чудотворной иконы Божией матери в Лидде. Эту икону патриарх всегда носил с собою. Во времена иконоборчества, низложенный Львом Исавром ревностный защитник икон патриарх Герман, послал в Рим папе Григорию II письмо, вложив его в ту самую икону, и пустив по волнам со словами: «Гряди, Владычице, и спасайся ныне не от Ирода в Египет, но от звероименитого врага в Рим к благочестивым христианам». На другой день папа Григорий II, узнав об этом из чудесного сновидения, вышел к устью Тибра, где икона, поднявшись, легла в его руки. Икона была поставлена в алтаре собора Св. Петра. Спустя сто лет, после победы над иконоборчеством, эта икона сама снялась с места во время богослужения и отправилась в Константинополь по водам. Там она была встречена благочестивыми людьми, передавшими ее патриарху, который установил чудотворный образ в храме Богородицы в Халкопратии.

литература», кн. 49–50, 2015, с. 46–58.

³⁰ Цит. по изд. ВМЧ: *Die grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij. Uspenskij Spisok. Velikie Munej četvy mитрополита Макария. Успенский список*, hrsg. E. Weiher, S. O. Šmidt, A. I. Škurko, Bd. 1. 1.–11. März. Freiburg i. Br. 1997 [Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertations, t. XXXIX], Bd. 1, с. 204–206.

³¹ Цит. по рукописи из собрания Троице-Сергиевской Лавры (ТСЛ), no. 723, л. 217.

³² См. об этом М. Pliukhanova, *Le feste dedicate alle icone della Madre di Dio nel calendario ecclesiastico russo, Il tempo dei santi tra Oriente e Occidente. Liturgia e agiografia dal tardo antico al concilio di Trento*, [in:] *Atti del IV Convegno di studio dell'Associazione italiana per lo studio della santità, dei culti e dell'agiografia*, Firenze, 26–28 ottobre 2000, a cura di A. Benvenuti e M. Garzaniti, Viella 2005, с. 419–433; eadem, *Проповедь на Торжество Православия и сочинение „Об обидях церкви“: к вопросу об экклезиологических основах учения о Третьем Риме*, [в:] *Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации*, т. 2, РАН, ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко, Санкт-Петербург 2011, с. 549–564.

Празднование этой иконы встречается под двумя датами: под 26 июня и под 12 марта, т.е. в тот же день, когда отмечается память папы Григория Двоеслова, никакого отношения к этой иконе не имевшего. Автор же приведенного выше сказания, вероятно, считал, что Григорий, папа Римский, которому приписывается Преждеосвященная служба и Григорий Беседовник, т.е. Двоеслов, скорее всего известный ему по поучительным словам, входящим в Пролог, а возможно, и по *Диалогам*, не должен быть одним лицом. Но почему он приписывает название «беседовник» Григорию II, который, в отличие от Григория I, почитается святым только в католической церкви, остается неясным. Очевидно, что о том, что на самом деле именно Григорий II составлял литургию, автор сказания знать не мог, как не знали и не знают об этом большинство православных и сегодня.

Возможно, что «иног» Григория автор вспомнил именно в связи с празднованием Лиддской (Римской) иконы. Празднование этой иконы (а также и других богородичных икон) 12 марта встречается в русских источниках с XVII века³³. Эта дата празднования иконы была связана с Торжеством Православия (11 марта), и таким образом совпала с памятью Григория, хотя и не новой, поскольку в Прологе она всегда отмечалась, но во всяком случае актуализировавшейся именно в поздний период (с XVI в.), что, вероятно, и мотивировало составителя *Святцев* прибавить расширенное пояснение о фигуре папы Григория.

*

Приведенные примеры представляют лишь один сегмент памяти, вошедших в *Печатные Святцы*. Однако и на этом небольшом сегменте прослеживается очевидная связь с одной стороны, с месяцесловами, и прежде всего с месяцесловом Устава (что указано и в заголовке книги), с другой – в плане содержания «сказаний» – с *Прологом*. Очевидно, что *Пролог* был не единственным источником информации для исторических справок, помещаемых в *Святцах*. Заслуживают отдельного исследования все источники, использованные при составлении *Печатных святцев*, в частности, происхождение исторических дат, в ряде случаев, как мы видели, неточных.

Эта книга, как было уже отмечено, остается до сих пор мало изученной и значение ее представляется недооцененным. Именно *Святцы* становятся одной из наиболее распространенных на Руси книг, формирующих представление русского читателя о святых, большинство которых, войдя в православно-славянский календарь в самом начале христианизации, остаются и сегодня почитаемы и прославляемы православной церковью. Заслуживает исследования связь *Святцев* не только с предшествующими календарно-богослужебными книгами, но и с месяцесловами нового времени.

³³ См. об этом: М. Pliukhanova, op. cit., с. 430: „Alcune icone, infatti, potevano essere celebrate il 12 marzo, giorno seguente l'antica data della festa dell'ortodossia, indicata stabilmente negli annali russi all'11 marzo, data in cui si festeggia anche l'icona di Roma, ovvero quella di cui parla la leggenda sull'icona di Lidda. Questa festa si è fissata nel calendario russo in un periodo tardo”.

STRESZCZENIE

Margarita W. Żywowa

Dni pamięci rzymskich papieży w moskiewskim drukowanym menologionie (Святцы) 1648 roku

Słowa kluczowe: dni pamięci rzymskich papieży, kalendarz liturgiczny, miesjacesłow, drukowany menologion (Святцы), Prolog, moskiewski Pieczatny Dwor

Artykuł poświęcony jest dniom pamięci rzymskich papieży w drukowanym *Menologionie (Святцы)* 1648 roku. Wydanie drukowanego menologionu z pieśniami liturgicznymi ku ich czci (troparionami, kontakionami) oraz krótkimi informacjami na temat świętych podjęte przez moskiewski Pieczatny Dwor w 1646 roku, zaraz po wydaniu drukowanego *Prologu*, miało na celu nie tylko zapewnienie Kościołowi ksiąg do praktyki liturgicznej, obliczone było również na szeroki krąg odbiorców, w związku z tym jeszcze bardziej niż *Prolog* nosiło oświatowo-dydaktyczny charakter. Nie przypadkiem w nagłówku księgi zapisano: „Menologion korzystny duszom licznego chrześcijańskiego ludu Wielkiej Rusi, z krótkim opisem żywotów każdego świętego i z tablicami paschalnymi”. W wydaniu z 1648 roku tropariony i kontakiony nie były przedrukowywane, zostały tylko informacje o świętych. Autorka na wybranych przykładach pokazuje mechanizmy wyboru dni pamięci i informacji biograficznych, jakie weszły do zbioru, wskazuje także problemy, wymagające dalszych badań, szczególnie, że księga była jedną z najbardziej rozpowszechnionych i czytanych na Rusi od końca późnego średnio-wieczna do nowożytności.